

Г.КАРАСИМЕОНОВ
НОВАЯ ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В БОЛГАРИИ

Г.КАРАСИМЕОНОВ
Новата партийна система в България. — София, 2003. — 224 с.

Автор является директором Института политических и правовых исследований, профессором Софийского университета им. «Св. Кл. Охридского».

Многочисленные политические партии и различные партийные формирования, появившиеся после 1989 г. в Болгарии, стали основным символом зарождающейся в стране демократии. Возникающие партии, ассоциации, союзы, клубы дали возможность болгарским гражданам реализовывать долгие годы подавляемое право к политическому волеизъявлению. Пробуждающееся гражданское общество предъявило коммунистической партии, все еще стоявшей у власти, требование кардинального изменения политической системы. Новые партии стали «незаменимым инструментом мирного перехода от тоталитарной системы к демократии» (с. 7).

Особую роль в этом процессе сыграл Союз демократических сил — основной оппонент БКП в 90-е годы. Новая партийная демократия получила легитимность на первых свободных выборах, проведенных в июне 1990 г. и положивших начало демократическому политическому процессу в Болгарии.

Политическая история Болгарии после 1989 г. является в большой степени историей возникновения и эволюции политических партий. Они являются специфическими посредниками между гражданским обществом и государственными институтами. За прошедшие годы после начала трансформации деятельность партий получила неоднозначную

оценку в болгарском обществе. Социологические опросы свидетельствуют в целом об отрицательной ее оценке. Критическое настроение общества понятно, так как новые партии и их элиты столкнулись с решением сложных проблем, требующих специальных знаний и опыта, им пришлось принимать тяжелые, непопулярные решения. В отличие от развитых демократий, в Болгарии отсутствовал необходимый политический опыт. Дефицит демократической политической культуры и традиций породил феномен политической коррупции, зачастую партии превращались в инструменты отстаивания личных и групповых интересов за счет национальных. По сути, политические партии оказались отражением незрелости гражданского общества, новой политической системы и политической элиты. Они были и остаются продуктом динамично меняющейся ситуации и среды в стране. Одновременно с этим партии сумели обеспечить мирный переход общества от тоталитарной к демократической политической системе, предохранить общество от острых конфликтов и катаклизмов, обеспечить относительно стабильное функционирование государственных институтов и необратимость процессов демократизации.

Тоталитарное правление БКП (1948–1989) завершилось отстранением от власти ее лидера Т.Живкова 10 ноября 1989 г. Процесс демонтажа партийной монополии на власть прошел через три этапа. *На первом этапе (10 ноября 1989 г. — 13 января 1990 г.)* шла либерализация режима и предпринимались попытки сохранить позиции коммунистической партии. Одновременно стали возникать первые политические партии и организации, оспаривавшие монополию БКП и боровшиеся за демократизацию политической системы в стране.

На втором этапе (18 января — 10 июня 1990 г.) осуществлялась формальная демократизация политической системы. В это время была отредактирована Конституция, из которой убрали положения о руководящей роли компартии, а также были внесены новые тексты, регламентирующие деятельность политических партий. Основная заслуга демократизации политической системы принадлежит работе «Круглого стола» (3 января — 15 мая 1990 г.), в котором участвовали две партии — БКП и СДС. Многие принятые тогда решения повлияли на создание новых законов и внесение изменений в Конституцию, затрагивающие деятельность политических партий в Болгарии, и лишавшие БКП политической монополии и контроля. Достигнутые в процессе заседаний «Круглого стола» договоренности (Закон о выборах в Великое Народное Собра-

ние, Закон о политических партиях) позволили в дальнейшем сформировать базу новой демократической политической системы Болгарии, ядром которой является политический плюрализм.

На третьем этапе (июнь 1990 г. — 12 июля 1991 г.) были окончательно преодолены все формальные и фактические основания для существования партийной монополии в стране. Были проведены парламентские выборы состава Великого Народного Собрания (июнь 1990 г.), задачей которого было принятие новой Конституции Болгарии. Из 40 участвовавших в выборах партий большинство мест (54%) получила Болгарская социалистическая партия (БСП), бывшая БКП, в коалиции со своими партнерами. Союз демократических сил (СДС) стал второй политической силой (36%). Земледельческая партия (БЗНС), партнер БКП в недавнем прошлом, заняла третье место. На четвертом месте оказалась новая политическая партия, представляющая интересы турецкого этнического меньшинства в Болгарии — Движение за права и свободы (ДПС).

Процесс формирования многопартийной системы в Болгарии проходил при сохранении сильных позиций и большого влияния БКП и ее наследницы БСП. Трансформация БКП — БСП в демократическую партию в течение длительного времени оказывала существенное влияние на формирование многопартийной системы в стране в целом. «Процессы, протекавшие в БКП — БСП, особенно на начальном этапе, предопределили эволюцию партийного плюрализма, в том числе оппозиции» (с. 47).

Мирный переход от одной политической системы к другой позволил избежать гражданской войны в Болгарии, но одновременно этот же процесс обусловил длительное влияние БКП — БСП на многопартийную систему и политический процесс в стране в целом. По сравнению с другими восточноевропейскими странами (Польша, Венгрия), замедленная трансформация в Болгарии привела к сохранению в течение долгого времени «асинхронного плюрализма в пользу БКП — БСП» (с. 48).

На президентских выборах в августе 1990 г. победу одержал представитель оппозиции Желю Желев (лидер СДС), который активно способствовал созданию новой нормативной базы государственного управления в Болгарии. Многие посты в исполнительной власти заняли представители оппозиции, которая получила возможность влиять на управление страной. Так закончилась монополия БКП — БСП в институтах исполнительной власти.

Принятие новой болгарской Конституции 12 июля 1991 г. означало официальное признание принципа политического плюрализма, запрет

на монополию одной партии занимать все посты в государственных институтах в стране, запрет на существование партий, целью которых является насильственный захват государственной власти.

В январе 1992 г. на президентских выборах вновь померились силами две основные политические партии Болгарии — БСП и СДС, и вновь президентом был избран Желю Желев.

Первые свободные демократические выборы в Болгарии, в соответствии с новой болгарской Конституцией, были проведены 13 октября 1991 г., одновременно с местными выборами общинных советников и кметов. Эти выборы имели исключительное значение, так как они должны были решить вопрос о власти и соотношении политических сил в центре и на местах. Избирательная кампания проходила в условиях обостренной конфронтации БСП и СДС и привела к «историческому изменению в соотношении сил» (с. 70). СДС победил с минимальным перевесом, получив 34,36% голосов и 110 мандатов, БСП получила 33,14% голосов и 106 мандатов. Третья политическая сила — Движение за права и свободы — получила 7,55% и 24 мандата. Проведенные выборы показали, что центристски ориентированные партии не получили серьезной поддержки болгарских избирателей (с. 71).

В дальнейшем облик болгарской посткоммунистической партийной системы характеризовался острой конфронтационностью БСП и СДС, имевших примерно равную поддержку избирателей. Сторонниками СДС были преимущественно жители крупных городов, а сторонниками БСП жители небольших городов и сел. Возникшая двухполюсная модель оказалась нестабильной и неустойчивой. Наличие новой третьей политической силы — Движения за права и свободы (ДПС) — делало возможным менять соотношение сил между основными партиями и влиять на состав исполнительной власти в Болгарии. Конфронтационность стала на долгие годы чертой, негативно воздействующей на работу болгарских политических партий, как находящихся в оппозиции, так и стоящих у власти (с. 55).

Эта конфронтационность повлияла и на процессы, происходившие в 1992–1994 гг. внутри двух коалиций. В СДС взяла верх непримиримая линия ее лидера Филиппа Димитрова. Ряд внутренних конфликтов ослабили СДС и привели его к партийному кризису, грозившему распадом союза. В БСП после прихода к власти Жана Виденова (декабрь 1991 г.) также возобладала «твердая линия», способствовавшая росту оппозиционных настроений в партии.

В период между 1992—1994 гг. в Болгарии делались попытки создания центристской политической альтернативы, которая бы смягчила противостояние СДС — БСП. Так, в марте 1993 г. был создан Совет по сотрудничеству партий и движений политического центра, в состав которого вошли Болгарская социал-демократическая партия, Зеленая партия, Движение за права и свободы и др. Однако острая поляризация по оси «коммунизм-антикоммунизм» между БСП и СДС ограничивала возможности деятельности умеренных центристских сил в Болгарии.

В общественном настроении страны произошел поворот влево, в сторону БСП, с которой болгары связывали надежды на достижение стабильности и социальной безопасности. Первые годы управления СДС были оценены болгарским обществом негативно. Перепады общественного настроения связаны с «нестабильностью партийной системы, неопределенностью идентичности основных политических партий, внутренними расколоениями и конфликтами в них» (с. 79). Поляризация отношений между БСП и СДС в эти годы происходила на основе не только идейно-ценностных различий, но столкновения социальных и экономических интересов. Процессы приватизации и реституции, формирования нового частного капитала, распределения и перераспределения экономических ресурсов страны «были отмечены партийно-государственной протекцией и фаворитизмом, что превращало партии и партийную систему в звено столкновения экономических интересов и способствовало развитию процессов клиентелизма и коррупции в них» (с. 80).

Проведение досрочных парламентских выборов 18 декабря 1994 г. привело к возникновению нового соотношения сил в болгарском парламенте. БСП выиграла выборы, завоевав 43,5% голосов избирателей, тогда как СДС получила лишь 24,23% голосов. Абсолютное большинство мест в парламенте оказалось у БСП и ее партнеров — 52,08%. Результаты выборов позволили БСП самостоятельно сформировать правительство и оказывать в дальнейшем решающее влияние на законодательный процесс. Таким образом, БСП после 1989 г. вновь получила реальный шанс управлять страной. Двухполюсная партийная модель сохранилась в прежнем виде как противостояние двух политических сил — БСП и СДС.

Управление страной правительством БСП во главе с Ж.Виденовым в 1995—1997 гг. было отмечено глубоким экономическим и финансовым кризисом. Результатом его стал развал банковской системы Болгарии, экономический коллапс и финансовый хаос.

Сложные, противоречивые процессы протекали и внутри ведущих болгарских партий. В БСП обострились противоречия, которые привели к столкновениям между отдельными течениями, к нарастанию изоляции Ж.Виденова, вступившего в конфликт с перестроечными патриархами А.Лукановым и А.Лиловым. Кризис в БСП изменил общественное настроение в пользу СДС, который принял курс на открытость в отношении общества. Внутри Союза демократических сил шли процессы консолидации и постепенной трансформации его из коалиции в единую партию. Эти процессы завершились в 1998 г., когда на 10-ой партийной конференции было принято решение об объявлении СДС партией, претендующей на лидирующие позиции в правом политическом пространстве и отстаивающей идеологию европейских христианских демократов. Председателем СДС был избран Иван Костов.

С утверждением СДС в качестве правоцентристской партии и с возникновением в 1997 г. новой политической партии Болгарских евролевых (БЕЛ) в Болгарии возникла возможность реструктурирования политического пространства для преодоления двухполюсной партийной модели, стабилизации межпартийных отношений и восстановления диалога между политическими партиями.

На третьих досрочных парламентских выборах 17 апреля 1997 г. СДС выступил в составе коалиции ОДС (Объединения демократических сил) и одержал победу, собрав 52,26% голосов. А БСП в союзе с партнерами получила только 22,07% голосов болгарских избирателей. Этот результат оказался для БСП худшим после 1989 г., он свидетельствовал об утрате БСП значительной части сторонников. Эти выборы знаменовали окончание гегемонии БСП в партийной системе Болгарии. Поражение БСП способствовало сдвигу соотношения болгарских политических сил в пользу правоцентристских партий, среди которых доминирующие позиции занимал СДС. Возникла возможность создания более сбалансированного типа межпартийных взаимоотношений и ограничения конфронтации СДС и БСП.

Перед правительством Объединенных демократических сил (ОДС) стояла необходимость проведения болезненных для общества реформ в основных сферах экономики и социальной инфраструктуры Болгарии. Первоначальное стремление ОДС к проведению согласованной политики с ДПС и партией Болгарских евролевых не удалось реализовать. Парламентская группа ОДС отказалась от линии согласования позиций партий реформаторского большинства в болгарском парламен-

те, что привело в 1999 г. к уходу ДПС и БЕЛ в оппозицию. Политическая атмосфера в стране вновь стала конфронтационной, усилилась нестабильность как отдельных партий, так и партийной системы в целом. Критика управления ОДС нарастала и со стороны оппозиционных партий, и со стороны общества. Реформы в экономике, особенно проведение приватизации, радикальные изменения в социальном законодательстве и др. вызывали споры в болгарском обществе. Их подстегивали ухудшение социального положения многих болгарских граждан, рост безработицы и социальной неуверенности, а также коррупция управленцев из рядов правящей ОДС. Спад доверия к СДС и ОДС по сравнению с 1997 г. показали проведенные в 1999 г. местные выборы в общинные советы и выборы кметов. На 11-ой партийной конференции СДС (февраль 2000 г.) выявилось, что возникновение проблем у СДС совпало с принятием ею на себя функций правящей партии: произошло ее «огосударствление» и разрыв связей с гражданским обществом (с. 95). Централизация власти ограничила внутрипартийную демократию, сузилась политическая и социальная база СДС. На 12-ой партийной конференции СДС (май 2001 г.) был обновлен состав партии, принята отставка ряда ведущих партийных фигур. В то же время усилились позиции лидера партии Ивана Костова.

В БСП тяжелый внутренний кризис привел к идейной переориентации. Новый партийный лидер Г.Пырванов взял курс на открытость партии в отношении других левых формаций. Однако консолидации левых партий помешала конкуренция между БСП и БЕЛ. В БСП оформилось новое идейное течение «Движение за единство и развитие БСП», которое стремилось модернизировать партию, признать рыночную экономику и евроатлантическую ориентацию вплоть до вступления Болгарии в НАТО. Новая линия была утверждена на очередном партийном съезде БСП в середине 2000 г. В партийной резолюции отмечалось, что членство Болгарии в НАТО является частью внешнеполитической ориентации, свидетельствующей о приближении БСП к позициям международной социал-демократии. В январе 2001 г. БСП и ряд партий создали Союз новых левых, придерживающихся социал-демократической ориентации. Так, несмотря на продолжающиеся внутренние распри, БСП «превратилась из посткоммунистической в социал-демократическую организацию» (с. 98).

На парламентских выборах 2001 г. на болгарской политической сцене неожиданно появился новый политический субъект — Симеон Вто-

рой, болгарский царь, живший до этого в изгнании. Возглавленное им Национальное движение Симеон Второй (НДСВ) «вклинилось в партийное пространство Болгарии всего за два месяца до проведения парламентских выборов» (с. 99). Этому способствовали три обстоятельства. Во-первых, в партийном пространстве Болгарии возник определенный вакуум из-за утраты основными политическими партиями Болгарии (БСП и СДС) поддержки среди значительной части болгарских избирателей. Согласно социологическим исследованиям того времени, около 50% болгарских избирателей не собирались голосовать на выборах 2001 г. (с. 99). Во-вторых, последствия реформ 1996–1997 гг. в Болгарии привели к острым проблемам среди большинства болгарских семей и породили разочарование и недовольство политикой правящих до этого партий. Новая политическая структура — НДСВ — стала своеобразной отдушиной для разочарованных и недовольных граждан. В-третьих, личность самого Симеона Второго стала тем фактором, который способствовал быстрому принятию болгарским обществом возглавляемой им партии. Симеон Саксбургготский олицетворял собой новый тип политика, свободного от ответственности за реформы последних 12 лет. Он являлся для болгар носителем новой политической культуры, не связанной с конфронтацией прошедшего периода. На нем сфокусировались ожидания болгарских граждан, рассчитывавших на перемены к лучшему с приходом царя к власти. Быстро составленная предвыборная программа НДСВ сочетала в себе элементы либеральных и популистских социально-экономических предложений по реформированию Болгарии. Программа была обращена к основным социальным группам и предлагала болгарам быстрое экономическое развитие, социальную справедливость, соблюдение моральных принципов в политике, борьбу с коррупцией, интеграцию в ЕС и НАТО.

В результате на парламентских выборах 2001г. новая партия НДСВ получила 42,74%, ОДС 18,18%, а БСП, выступавшая в коалиции с 15 небольшими партиями (Коалиция за Болгарию), получила 17,15% голосов. БСП стала жертвой протестного голосования избирателей, наказавших таким образом эту партию за ее политический курс после 1989 г. Выборы 2001 г. обусловили резкое изменение в соотношении партийных сил и парламентских групп нового парламента. Оказалась окончательно разрушенной существовавшая до этого двухполюсная модель партийной системы с чередованием прихода к власти СДС и БСП.

Каждая из этих партий получила менее 20% голосов избирателей, что превратило их из крупных в средние партии.

Движение за права и свободы (ДПС), партия, электорат которой составляет преимущественно турецкое население, выступила совместно с союзниками и набрала 7,4% голосов. В четвертый раз эта партия вошла в состав болгарского парламента и утвердилась в нем как неотъемлемая часть новой партийной системы. В качестве коалиционного партнера НДСВ Движение за права и свободы приобрела возможность играть значимую роль в будущем управлении страной.

После июня 2001 г. сложилась принципиально новая ситуация, обусловившая глубокие изменения в партийной системе Болгарии. От партийной конфигурации 2+2 (две крупные партии — БСП и СДС, и две небольшие партии — ДПС и Партия болгарских евро-левых) произошел переход к формуле 1+2+1 (один лидер — НДСВ, плюс две средние партии, плюс одна небольшая партия).

Новое правительство во главе с Симеоном Сакскобургготским приступило к управлению Болгарией в июле 2001 г. Будущее покажет, насколько жизнеспособной окажется новая партийная конфигурация.

Переходная партийная система, возникшая в Болгарии в 1989 г., исчерпала себя после выборов 2001 г. (с. 9). Последующие годы стали временем формирования новой партийной системы, характерной для консолидированных демократий, в которых возникает новая конфигурация партийных формаций и появляется новый тип взаимоотношений.

Автор определяет партийную систему как подсистему демократической политической системы. Утверждение определенной партийной системы отражает прежде всего процессы расслоения в данном обществе, которые привели к формированию осознанных политических интересов и поведения, политической ориентации и идентификации с соответствующей партией. Формирование того или иного типа партийной системы оказывается также следствием целенаправленной нормотворческой деятельности политической элиты по воздействию на политический процесс и партийную деятельность. Примером подобной деятельности являются законы о политических партиях и выборах, принятие того или иного типа избирательной системы. Особое значение в периоды социальных трансформаций имеют поведение и культура новой политической элиты. Все перечисленные факторы определили возникновение, эволюцию и становление новой партийной системы в Болгарии.

В 1989 г., когда начался процесс формирования новой партийной системы, Болгария представляла собой «исключительно лабильную, радикально трансформирующуюся экономическую, политическую и духовную среду» (с. 194). Однако эти условия отличались от условий формирования партий в странах развитой демократии. В Болгарии была прервана связь с политической традицией, существовавшей до 1934 г., когда в стране имелись зачатки партийного плюрализма. В НРБ были уничтожены основы демократического порядка и гражданских свобод. Экономическая монополия государства создала специфическую для социализма социальную структуру. Идеологическая монополия деформировала общественное сознание и ограничила возможности утверждения демократических ценностей. Новая формировавшаяся партийная система оказалась продуктом своего общества, но одновременно она стала активным фактором, влияющим на ход и направление трансформации.

Автор использует для анализа периода трансформации в Болгарии понятия расслоений (или кливиджи), имевших конфликтный потенциал и повлиявших на форму и сущность новой партийной системы. Пользуясь методологией С.Липсета и С.Рокана, предлагающей типологию кливиджей, он отмечает, что типичным для государств переходного периода, оказавшихся в ситуации, подобной той, что сложилась в Болгарии после 1989 г., стало появление исторических кливиджей. Именно они определяли партийную конфигурацию в предтоталитарный период. Особо острым в прошлом был классовый кливидж (рабочие—капиталисты); наряду с ним имели место религиозные кливиджи (католики, протестанты и т.п.), национально-этнические кливиджи, противостояние центра и периферии (город—село).

В ряде посткоммунистических обществ появились «исторические» партии со своей партийной традицией, идущей из прошлого. В болгарских исторических партиях эти традиции оказались слабыми, вытесненными долгими годами существования социализма. Восстановление в Болгарии в 90-е годы XX в. таких партий, как БСДРП, БЗНС, Демократической партии и др. имело ограниченное значение для новой политической реальности, а их прежняя идентичность слилась с их новым образом в качестве учредителей СДС. Попытка этих партий выступить на выборах самостоятельно, вне СДС, привела к минимальной поддержке их болгарским электоратом, превратив их в маргинальные партии (с. 195).

Единственной болгарской исторической партией, сохранившей политическое влияние, но в корне изменившей свою сущность, оказалась БКП. Эта партия заняла социал-демократическое пространство.

На новую партийную систему Болгарии практически не оказали влияния религиозные и национально-этнические кливиджи. Определяющее влияние в переходный период стал оказывать новый тип кливиджа — идеологический, ценностный кливидж. Идеологические и ценностные разногласия (коммунизм — антикоммунизм) легли в основу той разделительной линии, по которой шли партийные размежевания и которые привели к конфронтации политических партий. Этот кливидж вообрал в себя противоречия двух политических блоков (БСП и СДС) в оценке прежнего режима и судьбы коммунистических лидеров, в отношении к темпам и сущности происходящих изменений, к характеру конституционного устройства страны, к способу переустройства власти (революционного или эволюционного), к геополитической ориентации. Длительность воздействия этого кливиджа и проявления его в обостренной форме были обусловлены гегемонией БСП и медленными процессами трансформации внутри компартии в первые годы преобразований в Болгарии после 1989 г. Это в свою очередь усиливало радикализацию ее главного оппонента — СДС.

Этнический кливидж обусловил появление партии Движение за права и свободы (ДПС). Этнические проблемы обострились в Болгарии в 80-е годы из-за ассимиляционной политики БКП в отношении турецкого меньшинства. Вначале поводом для возникновения этнической партии стала защита прав турок, живущих в Болгарии, восстановление их гражданских и политических свобод. Союз демократических сил принял ДПС в свои ряды как союзника по антикоммунистической борьбе. Однако этот этнический кливидж не стал источником этнического противостояния благодаря гибкой политике БСП (с. 197). Со временем ДПС была интегрирована в партийную систему, приобрела статус третьей партии, хотя и небольшой, но способной балансировать между двумя большими блоками, влияя на управление страной и поддерживая одну из ведущих сил.

Утверждению подобной партийной конфигурации способствовала избирательная система с 4%-ным барьером, которая ограничивала возможность существования мелких партий.

К концу века оба рассмотренных кливиджа исчерпали себя. К этому времени были осуществлены основные реформы и стала ясной необратимость перехода Болгарии к демократической политической системе, рыночной экономике, внешнеполитической ориентации на ЕС и НАТО. Был достигнут относительный консенсус по базисным ценностям новой экономической и политической системы между болгарскими ведущими партиями СДС, БСП и ДПС. Сложившиеся условия привели к консолидации партийной системы, что в свою очередь обусловило переход к новой (или ко второй) партийной системе. После парламентских выборов 2001 г. произошло расслоение правого блока, завершилась трансформация БСП, что и обусловило этот переход.

В 2003 г. вторая партийная система находилась в процессе формирования. Ее эволюция будет зависеть от того, какие новые кливиджи возникнут, как будут складываться внутрипартийные процессы, как это скажется на изменениях электоральных предпочтений и партийной идентификации. Эволюция новой партийной системы — длительный процесс, на который влияют новая социальная структура болгарского общества и его ценностные установки, меняющаяся политическая культура граждан и политического класса, так и «политическое конструирование» с помощью изменений в избирательном законе и избирательной системе Болгарии.

В ходе трансформации государственно-административной экономики в рыночную экономику складывается совершенно новая структура занятости и трудовых ресурсов, новый тип соотношения между основными социальными группами активного и неактивного населения и их социально-экономическими интересами. Ряд авторов делит общество с точки зрения потерь и приобретения от реформ. Доля людей, пострадавших и выигравших от реформ, в восточно-европейских странах различна. Исследования показывают, что большинство болгар оказались в группе понесших потери (80,7%), и лишь небольшая часть болгар не пострадали (13,9%) или даже выиграли (5,4%) от проводимых реформ (с. 199—200). Такое состояние общества рождает крайне конфликтную ситуацию между большинством болгар и малочисленной прослойкой олигархов и зажиточных граждан, включающих в себя и государственную бюрократию, живущую на коррупционные доходы. Эти противоречия, содержащие в себе возможность конфликта, в ближайшем будущем могут привести к серьезным изменениям в партиях и партийной системе Болгарии.

Болгары, пострадавшие от реформ, не видят в партиях, меняющихся у власти, реальной альтернативы проводимому политическому курсу. Для них СДС и БСП являются главными акторами трансформации, которая привела к обнищанию огромного числа людей. Именно этим можно объяснить неожиданный результат выборов 2001 г. и успех НДСВ. Голосование болгар было протестом против СДС и БСП, которые в сознании большинства избирателей являются выразителями интересов тонкой прослойки людей, получивших выгоду от проведенных реформ. Если социально-экономическая ситуация в Болгарии не изменится после окончания срока мандата НДСВ, то число ее сторонников резко сократится, а сама партия превратится в маргинальную.

В подобной ситуации возрастет поддержка избирателями традиционно левых партий, защищающих их социальные интересы. Автор считает наиболее вероятным плюрализацию партийной системы Болгарии в недалеком будущем, когда в парламенте получат представительство четыре — пять небольших партий, при отсутствии партийно-политического лидера.

В дальнейшем изменение подобной ситуации станет возможным только после интеграции Болгарии в ЕС. По мере развития в Болгарии рыночной экономики оформятся *три основные социальные группы* с разнородными интересами и политическими устремлениями: 1) маргинальные группы, состоящие из людей, пострадавших от реформ, имеющих низкий уровень жизни, пенсионеров, безработных; 2) новый средний класс, чья численность будет постепенно увеличиваться; 3) новый класс капиталистов и зажиточных людей, занимающих прочные позиции в рыночной экономике Болгарии.

Одним из важных факторов, влияющих на партийную систему, является избирательная система. Действующая пропорциональная система с 4%-ным барьером для прохождения в парламент «является наиболее удачной для переходных периодов развития, т.к. гарантирует более широкую представительность политических партий и закрепляет их роль в политическом процессе» (с. 204). Имеется и ряд недостатков, типичных для незрелых демократических обществ. Формируется специфическая партийная каста — партократия. Именно руководящие эшелоны партий принимают решения о назначениях чиновников в представительные институты, возможности же реализации права выбора гражданами оказываются ограниченными, а политическая ответственность избранных лиц весьма незначительной. Ограниченная внутрипартийная демо-

кратия сужает возможности гражданского общества по воздействию на процесс выборов. «Поэтому в специфических условиях неразвитой демократии *пропорциональная система цементирует элитарный тип партийной системы*, ограничивает ее мобильность и возможность реального воздействия со стороны граждан на партийные процессы, способствуя острой конфронтации между политическими элитами и превращению партийной системы в инструмент узкопартийных интересов партократии» (с. 204).

Болгарская партийная система стоит перед необходимостью решения ряда проблем, которое позволит превратить нынешние нестабильные, номенклатурные и слабо институционализированные партии в стабильный фактор консолидирующей демократии.

Партии в Болгарии продолжают оставаться малозависимыми от гражданского общества. Большинство партий возникли не как результат массовых движений протеста в обществе, «не снизу, а сверху». Натиск гражданского общества политические партии использовали в своих собственных целях в 1990—1991 гг. и в 1996—1997 гг., быстро забывая декларируемые обещания. То, что партии оторваны от гражданского общества, свидетельствует о слабости самого гражданского общества, неспособного осуществлять постоянное давление и контроль. Политические партии находятся в сильной зависимости от экономических интересов и влияния бюрократического аппарата и государственной администрации. Более того, *партии остаются инструментами в руках государства, отстаивая специфические партийно-бюрократические интересы*, часто расходящиеся с интересами гражданского общества, выступая в том числе против ограничения привилегий бюрократии (с. 206).

Типичным недостатком болгарской демократии является недостаточный профессионализм высших эшелонов власти. А самой характерной болезнью партий, пришедших к власти, является коррупция. Острота последней проблемы такова, что она «угрожает существованию самих демократических институтов» (с. 208).

Автор выделяет в качестве особого феномена болгарской политической жизни *крайне слабую внутрипартийную демократию*, которая «порождает тоталитарное поведение» (с. 208). Отсутствие внутрипартийной демократии отрывает партии от гражданского общества и в конечном счете ведет к кризису их легитимности.

Поддержание цивилизованных межпартийных отношений в болгарских условиях особенно важно. Биполярная модель, сложившаяся

после 1989 г. в Болгарии, была настолько конфронтационной, что исключала нормальный политический диалог между основными парламентскими силами, а также затрудняла сам политический процесс, когда партийные интересы ставились выше общественных. Утверждение культуры политического плюрализма, достижение баланса интересов становятся крайне важными для межпартийных отношений.

В последние годы перед болгарскими партиями встала необходимость преодоления кризиса легитимности. Растущее недоверие правящим партиям со стороны общества привело к возникновению феномена «абсентеизма» избирателей. Кризис доверия свидетельствует об усилении разрыва между политическими партиями и гражданским обществом, что в перспективе может привести к дестабилизации сложившейся партийной системы. От того, удастся ли партиям преодолеть этот кризис, зависит консолидация болгарской демократии.

Л.М.Светлорусова